

Глава 10.2

— Ты говоришь так, как будто у тебя есть идея, как установить мир. — заявил Сай, отпив глоток из своей бутылки, чтобы смыть вкус еды.

— Если бы это был я, я бы упразднил систему шиноби, чтобы установить мир во всех странах. Это при условии, что у меня хватит на это сил. Очевидно, что это невозможно.

— Каким образом отмена системы шиноби приведет к установлению мира? — с любопытством спросил Сай. — Почему ты так думаешь?

— Все держится на деньгах, всем нужны деньги, чтобы жить и выживать. Почему мы воюем? Потому что некоторые страны получают больше прибыли, чем другие. Что является самым большим источником дохода для Пяти Великих Народов? Доход, который приносят им их Скрытые Деревни, выполняя задания. О, смотрите. Деревня А крадет у нас клиентов, мы должны остановить их. О, смотрите. Деревня В крадет клиентов у деревни А, а деревня С - у деревни В. Может быть мы можем заключить союз с деревней В, чтобы уничтожить деревни А и С? Мы можем награть у них трофеи нашей победы и вернуть наших клиентов. Мы можем получить прибыль, если выиграем бой с ними. Мы можем получить еще больше прибыли, если ударим по деревне В сразу после того, как уничтожим деревни А и С.

Хаку сделал паузу и посмотрел на Сая.

— Звучит знакомо, да? Теперь ты понимаешь, почему начались предыдущие три войны? Если прочитать все, что связано с историей шиноби, и посмотреть на это объективно, то реальная история шиноби с момента основания Скрытых Деревень совсем не похожа на то, чему учили преподаватели академии на наших уроках истории. Это не всегда защита родины и борьба за Волю Огня. Не всегда наши враги презренны только потому что они из Ивы.

Хаку сделал небольшую паузу, чтобы дать своим товарищам по команде переварить то, что он только что сказал, прежде чем продолжить.

— Но в какой бы деревне ты ни находился, всегда речь идет о стремлении получить больше власти и денег. Это всегда жадность. Этот мир живет и наживается на крови других, поскольку все платят шиноби, чтобы те избавлялись от их проблем, убивая тех, кто стоит на их пути. Это преобладающий менталитет в этом мире. Вы знаете, почему?

Ханаби покачала головой, а Сай пожал плечами. Они оба не знают ответа на вопрос Хаку.

— Потому что для гражданских лиц решение всегда очень простое. Насильственное решение, но простое. Им даже не нужно пачкать руки. Только так гражданские знают, как решать любые сложные проблемы, с которыми они сталкиваются. Единственное, с чем им нужно расстаться - это деньги. Для шиноби это единственный способ заработать на жизнь, и шиноби обладают большой властью в этом мире. В действительности шиноби определяют судьбу. Не

гражданские лица, не дайме, а шиноби. Когда дело доходит до дела, дайме - не более чем марионетка, которая думает, что обладает властью, когда их власть бессмысленна перед лицом шиноби, способных правильно использовать чакру. Как может этот мир познать истинный мир, если мир функционирует именно так? Как может этот мир познать истинный мир, если несколько человек, обладающих наибольшей властью в этом мире, ведут свой народ на войну, чтобы их деревня могла продолжать процветать? Если оглянуться назад, то каждый короткий период мира между войнами настолько маленький, что становится не смешно. Для каждой деревни это как время, взятое взаймы, чтобы подготовиться к следующей войне. Чем дольше мир, тем больше следующая война. Попробуйте назвать Каге, который за всю свою жизнь не пережил ни одной войны. Вот насколько эта «пауза» короткая и незначительная.

— Должна ли я беспокоиться о том, что я действительно понимаю, о чем ты говоришь? Если все сказанное тобой правда, то следующая война будет действительно огромной. — спросила Ханаби закончив трапезу.

— Я удивлен, что я тоже понял смысл твоих слов. Это освежающая точка зрения. Я никогда об этом не задумывался.

— И она так и останется точкой зрения. — Хаку махнул рукой. — Скрытые Деревни ни за что не захотят, чтобы система шиноби была упразднена. Пока кто-то с такой же идеей не будет достаточно силен, чтобы противостоять их объединенной мощи и навязать свои правила, этого никогда не произойдет. Потребуется еще одна война, чтобы эта идея была реализована, если до этого дойдет.

Хаку тоже закончил свою трапезу. Они втроем собрали вещи и стерли все следы своего пребывания в этой местности, после чего снова собрались в путь.

— Итак, господин и госпожа Юки, просто чтобы мы были на одной волне. Мы направляемся прямо в башню?

— Не смешно, Сай. Постарайся в следующий раз и придумай что-то посмешнее. А на твой вопрос отвечу так: оба свитка у нас с собой еще до встречи с Орочимару. Почему бы и нет? Мы будем действовать так же, как и планировали. Если мы столкнемся с какой-нибудь командой, предоставьте бой мне. Вы оба взяли на себя ночную смену прошлой ночью, пока я был в отключке. Я могу справиться с большинством команд в одиночку.

— Хаку, ты уверен, что с тобой действительно все в порядке? Мы можем подождать еще один день...

— Я в порядке. В любом случае, в башне мы все сможем отдохнуть куда лучше, чем здесь. Давайте просто постараемся добраться туда как можно скорее.

— Согласен. А ты, крекер-чан?

Ханаби подняла бровь на Хаку. Не может быть, чтобы он был в полном порядке, но она должна признать, что нынешнее состояние Хаку намного лучше, чем она ожидала. Очевидно, ему все еще больно, но по крайней мере, он ведет себя настолько нормально, насколько это возможно.

— Если вы двое действительно не против, хорошо. Только не перенапрягайся, если бой будет слишком жестким.

— Единственная команда, за которую я беспокоюсь, это команда Суны, но не волнуйся. Я не буду перенапрягаться.

— Извините, что прерываю ваш очередной сеанс флирта, но нам действительно нужно...

— Заткнись, Сай. (x2)

— Вы что, должны приветствовать меня этой фразой каждый раз, когда я что-то говорю?

Ханаби мысленно издала небольшой вздох облегчения. Настроение Хаку все еще немного испорчено, и он еще не полностью исцелился от того, что произошло прошлой ночью, но судя по тому, что она видит, он в полном порядке. Она лишь надеется, что он сможет оставаться таким хотя бы до конца экзаменов. Было бы очень плохо, если у Хаку случится еще один эмоциональный срыв.

Очевидно, что в Хаку что-то изменилось. Она не знает, что именно, но она может сказать. Он стал чуть менее нерешительным, чуть более безжалостным. Как будто он действительно смирился с жизнью шиноби по каким-то причинам. Это видно по тому, как он себя ведет.

Как будто он что-то осознал и решил... что-то, чего она еще не знает.

Их путешествие к башне не проходит гладко, как она надеялась. Это также позволяет ей увидеть, что Хаку изменился.

Было несколько команд из чужих деревень, которые нашли их либо благодаря удаче, либо благодаря умению, когда они путешествовали. Это был единственный раз, когда команда 13 получила хоть какой-то результат. Они уничтожили всех своих соперников за рекордно-короткое время.

Точнее говоря, Хаку сделал большую часть работы. Ханаби и Сай просто стояли в стороне и смотрели как Хаку уничтожает всех, кто достаточно глуп или неудачлив, чтобы столкнуться с ними. Хаку не убивал их, но ранил достаточно, чтобы они, вероятно не смогли вовремя сдать экзамен.

Двум командам Кумо, с которыми они столкнулись после этого, не так повезло.

Команда 13 изначально хотела обойти их стороной, когда Ханаби заметила их с помощью своего бьякугана. Все подписали формы соглашения, выданные проктором, о том, что Коноха не будет нести никакой ответственности за любые смерти на втором этапе, и все участники знали, что в этом лесу главенствует свобода действий, но команда 13 хотела избежать расторжения и без того хрупкого мира между двумя деревнями, насколько это возможно.

Но Генины Кумо даже не задумывались над этим.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1657044>